

КУДРЯШОВА (ЛАПИНА) Екатерина Павловна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент юридического факультета, Московский областной филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Российская Федерация, Московская область, г. Красногорск,
e-mail: 89298596360@mail.ru

МЕДИАТИВНЫЙ ПОДХОД К РАЗРЕШЕНИЮ СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ С ВЫСОКИМ КОНФЛИКТНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ

Аннотация. В статье исследуется медиативный подход к разрешению семейно-правовых споров с высоким конфликтным потенциалом. Актуальность темы определяется сохраняющимся разрывом между юридическим результатом судебного разбирательства и фактическим состоянием межличностных отношений сторон после вынесения решения по семейному делу. На основе нормативного анализа действующего российского законодательства, конфликтологического подхода и обобщения юридической практики показано, что судебная форма защиты, будучи необходимой для разрешения правового требования, не устраняет эмоциональных причин противостояния и в ряде случаев усиливает его эскалацию. Исследованы механизм эскалационной динамики семейного спора, правовые условия применения медиации и критерии качества медиативного соглашения. Обосновывается значение медиативной компетенции семейного юриста как профессионального навыка, позволяющего соединить процессуальные средства защиты с управлением конфликтом. Сформулированы практические требования к содержанию и языку медиативного соглашения, обеспечивающие его исполнимость и предотвращающие возникновение новых споров. Особое внимание уделено защите прав несовершеннолетних в контексте примирительных процедур.

Ключевые слова: семейное право, семейно-правовой спор, медиация, примирительные процедуры, интересы ребенка, семейный юрист, мировое соглашение, эскалация конфликта, медиативное соглашение, альтернативное разрешение споров.

KUDRYASHOVA (LAPINA) Ekaterina Pavlovna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor, Faculty of Law, Moscow Regional Branch
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Russian Federation, Moscow Region, Krasnogorsk

A MEDIATIVE APPROACH TO THE RESOLUTION OF FAMILY LAW DISPUTES WITH HIGH CONFLICT POTENTIAL

Annotation. The article examines a mediative approach to resolving family law disputes with high conflict potential. The relevance of the topic is determined by the persistent gap between the legal outcome of court proceedings and the actual state of interpersonal relations between the parties following a judgment in a family case. Based on a normative analysis of current Russian legislation, a conflict-theory framework, and a generalization of legal practice, the article demonstrates that judicial protection, while necessary for resolving legal claims, does not eliminate the emotional causes of confrontation and in some cases intensifies its escalation. The article studies the mechanism of escalation dynamics in family disputes, the legal conditions for applying mediation, and the quality criteria for a mediation agreement. The significance of mediation competence as a professional skill of a family lawyer — enabling the combination of procedural remedies with conflict management — is

substantiated. Practical requirements for the content and language of a mediation agreement that ensure its enforceability and prevent new disputes are formulated. Special attention is paid to the protection of the rights of minors in the context of conciliation procedures.

Key words: family law, family dispute, mediation, conciliation procedures, best interests of the child, family lawyer, settlement agreement, conflict escalation, mediation agreement, alternative dispute resolution.

Введение

Семейно-правовые споры занимают особое место в системе гражданской юрисдикции, поскольку их предмет редко исчерпывается требованием, заявленным в суд. За требованием о расторжении брака, взыскании алиментов, определении места жительства ребенка, порядке общения с ним или разделе совместно нажитого имущества обычно находится продолжающееся личное взаимодействие сторон. Семейный кодекс Российской Федерации последовательно исходит из сохранения обязанностей родителей по воспитанию и содержанию детей независимо от прекращения брачных отношений [1]. Поэтому судебное решение по семейному делу, как правило, не прекращает социальную связь сторон, а лишь задает ее правовую рамку.

Гражданское судопроизводство направлено на правильное и своевременное рассмотрение дел, защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов граждан и организаций [2]. Вместе с тем процессуальная форма объективно не предназначена для самостоятельного устранения эмоциональных причин конфликта: она разрешает спор о праве, но не всегда восстанавливает способность сторон к конструктивному взаимодействию. В семейных делах такой разрыв между юридическим результатом и фактическим состоянием отношений особенно выражен — и именно он определяет практическую актуальность медиативного подхода.

Проблема соотношения судебной защиты и примирительных процедур в семейных спорах в последние годы привлекает устойчивое внимание как в отечественной, так и в зарубежной доктрине. С.И. Калашникова исследовала медиацию в контексте гражданской юрисдикции в целом [8], Е.И. Носырева — альтернативные способы разрешения споров сравнительно-правовым методом [9]. Вместе с тем вопросы эскалационной динамики семейного спора, критерии качества медиативного соглашения и содержание медиативной компетенции семейного юриста остаются недостаточно разработанными применительно к российским условиям.

Цель настоящей статьи — обосновать содержание медиативного подхода к разрешению семейно-правовых споров с высоким конфликтным потенциалом, выявить правовые условия его

применения и сформулировать критерии качества достигаемых результатов.

Методологическую основу исследования составляют нормативный анализ действующего законодательства, конфликтологический подход, метод обобщения правоприменительной практики, а также сравнительно-правовой метод применительно к зарубежным моделям семейной медиации.

Судебная форма разрешения семейных споров и ее ограничения

Состязательность гражданского судопроизводства является процессуальным принципом, обеспечивающим равенство сторон и возможность доказывания. Однако в семейном споре чрезмерная ориентация на победу одной из сторон способна ухудшить положение ребенка, если после вынесения решения родители окончательно утрачивают способность к взаимодействию. Поданное ходатайство воспринимается как нападение, запрос доказательств — как недоверие, обращение в орган опеки и попечительства — как попытка дискредитации. В результате процессуальные средства, законные по форме, начинают выполнять функцию психологического давления.

На это указывала А.М. Нечаева, отмечая, что семейное право должно учитывать не только имущественные и формально-правовые элементы, но и личный характер семейных отношений [7]. Данный вывод сохраняет актуальность для современной правоприменительной практики: семейный спор нуждается в юридическом разрешении, однако качество такого разрешения оценивается не только по содержанию резолютивной части судебного акта, но и по исполнимости итогового порядка поведения сторон.

Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации свидетельствуют о сохраняющейся нагрузке судов общей юрисдикции по семейным делам: ежегодно рассматриваются сотни тысяч дел о расторжении брака, взыскании алиментов и спорах о детях [14]. При этом значительная часть споров о порядке общения с ребенком возникает повторно — что косвенно подтверждает тезис о недостаточности судебного решения как единственного инструмента урегулирования семейного конфликта.

Эскалационная модель семейного спора

Семейный конфликт, как правило, не возникает одномоментно. Н.В. Гришина описывает эскалацию конфликта как закономерный процесс нарастания напряженности, при котором каждый последующий шаг стороны воспринимается противником как более враждебный, чем предыдущий [6]. В семейном споре этот механизм обладает собственной спецификой: на стадии судебного разбирательства к эмоциональному конфликту добавляется институциональное состязание, существенно меняющее поведение сторон.

Эскалационная динамика семейного спора проходит несколько характерных стадий. На начальной стадии стороны сохраняют готовность к переговорам, однако не имеют институционального пространства для них: претензионный порядок в семейных делах не является обязательным [5] (за исключениями, предусмотренными процессуальным законодательством [2]), а сама ситуация обращения к юристу уже воспринимается как конфронтационная. На стадии подготовки дела к судебному разбирательству накапливаются взаимные обвинения, вовлекаются свидетели, привлекаются органы опеки — что закрепляет образ оппонента как враждебной стороны. На стадии исполнения решения первоначальный конфликт нередко трансформируется: предметом нового обращения в суд становятся уклонение от исполнения решения, злоупотребление правом, требования о пересмотре установленного порядка.

Именно на переходе от начальной к институциональной стадии вмешательство семейного юриста, ориентированного на медиативный подход, имеет наибольший потенциал. Управление конфликтом на ранних стадиях — не уступка интересам доверителя, а профессиональная стратегия, позволяющая снизить транзакционные издержки и сохранить родительские отношения в интересах ребенка.

Правовые условия медиативного подхода

Медиация в Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 27.07.2010 № 193-ФЗ, закрепляющим принципы добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон [3]. Добровольность является базовым условием. Поэтому медиативный подход ни при каких обстоятельствах не может означать принуждение слабой стороны к уступкам: его правовая ценность проявляется только при сохранении равенства участников, их информированности об альтернативах и возможности прекратить переговоры без правовых последствий.

Взаимодействие судебной и медиативной процедур урегулировано в том числе Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18, ориентирующим суды на содействие примирению сторон и разъяснение им права обратиться к медиатору [5]. Тем самым медиация включена в систему досудебного урегулирования, не исключая при этом последующего судебного контроля за содержанием достигнутого соглашения.

Если одна из сторон использует медиативную процедуру для давления, затягивания судебного разбирательства или сокрытия имущества, юрист обязан немедленно вернуться к процессуальным средствам защиты. Медиативный подход предполагает постоянную оценку баланса сил: он применяется до тех пор, пока условия переговоров остаются паритетными.

Е.И. Носырева указывает на значение внесудебных процедур как способа повышения гибкости правовой защиты [9]. Для семейных споров этот тезис требует уточнения: эффективность медиации определяется не количеством дел, изъятых из судебного производства, а качеством достигнутых соглашений и их реальной исполнимостью. Ориентация исключительно на снижение судебной нагрузки без оценки содержательного результата не отвечает интересам сторон и прежде всего — интересам ребенка.

Зарубежный опыт подтверждает эту позицию. Дж. Фолберг и А. Тейлор рассматривают медиацию в семейных спорах как структурированный процесс, в котором нейтральный посредник помогает сторонам достичь взаимоприемлемого соглашения с учетом потребностей всех членов семьи, включая детей [15]. Р. Мнукин и Л. Корнхазер обосновали концепцию «переговоров в тени закона», согласно которой медиативные переговоры ведутся с постоянным учетом вероятного судебного результата [17]: это означает, что медиация не изолирована от права, а опирается на него.

Медиативная компетенция семейного юриста

Медиативная компетенция семейного юриста — это профессиональное умение соединять процессуальную стратегию с управлением конфликтом. Она не тождественна квалификации медиатора, поскольку юрист не является нейтральной стороной: он представляет интересы доверителя. Медиативная компетенция проявляется в ином: в способности разграничить правовой интерес и эмоциональную реакцию, в умении предложить переговорные форматы, не ослабля-

ющие процессуальную позицию, и в навыке формулирования условий соглашения, пригодного для реального исполнения.

В практике семейных споров медиативная компетенция реализуется на нескольких уровнях. На уровне коммуникации с доверителем — это работа по отделению интереса от позиции: нередко заявленное требование («лишить родительских прав») не совпадает с подлинным интересом («обеспечить безопасность ребенка»), а осознание этого различия меняет процессуальную стратегию. На уровне взаимодействия со стороной-оппонентом — это выбор форм коммуникации, исключающих излишнюю конфронтацию и сохраняющих пространство для переговоров. На уровне оформления результата — это составление соглашения, отвечающего критериям правовой допустимости, определенности, реалистичности и проверяемости.

Ошибочно полагать, что ориентация на примирение означает профессиональную уступчивость или снижение качества правовой работы. Напротив: медиативный подход требует более тщательной подготовки к переговорам, глубокого знания материального права и повышенной точности в формулировании условий соглашения. Это подтверждает К. Мур, рассматривающий подготовку к медиации как не менее сложный профессиональный процесс, чем подготовку к судебному заседанию [16].

Критерии качества медиативного результата

Качественный медиативный результат в семейном споре должен отвечать совокупности взаимосвязанных критериев.

Первый критерий — правовая допустимость. Условия соглашения не должны противоречить императивным нормам семейного законодательства и нарушать права несовершеннолетнего. В частности, размер алиментов не может быть установлен ниже предусмотренного законом минимума, а соглашение о порядке общения с ребенком не должно исключать другого родителя из его жизни вопреки интересам несовершеннолетнего.

Второй критерий — определенность. Порядок общения, размер алиментных платежей, сроки передачи имущества или денежных средств должны быть изложены с такой степенью детализации, чтобы исполнение было возможно без дополнительных толкований или согласований. Расплывчатые формулировки («по мере возможности», «при обоюдном согласии») создают условия для нового конфликта.

Третий критерий — реалистичность. Соглашение, которое сторона объективно не способна исполнять — по финансовым, временным или

иным причинам, — создает лишь отложенный конфликт. Юрист обязан оценить фактическую исполнимость принимаемых обязательств еще на стадии переговоров.

Четвертый критерий — проверяемость. Для денежных обязательств и порядка общения с ребенком должны быть предусмотрены понятные и объективные способы подтверждения исполнения: документальные, с указанием конкретных лиц, дат, мест и иных значимых параметров.

Пятый критерий — **нейтральность языка**. В семейных спорах недопустимы формулы, фиксирующие виновность, моральную неправоту или эмоциональные претензии сторон. Юридический текст должен описывать поведение на будущее: кто, когда, в каком порядке и каким способом исполняет обязанность. Сохранение оценочного конфликта внутри текста соглашения многократно повышает вероятность его оспаривания.

Верховный Суд Российской Федерации в обзоре практики 2021 года также обращает внимание на необходимость проверки судами мировых соглашений по семейным делам с позиции соответствия интересам несовершеннолетних [13]. Таким образом, качество медиативного результата подлежит последующему судебному контролю, что дополнительно обосновывает требование к его правовой точности.

Заключение

Медиативный подход к разрешению семейно-правовых споров с высоким конфликтным потенциалом представляет собой не альтернативу правосудию, а профессиональный способ соединения судебной защиты с управлением конфликтом. Его значение определяется прежде всего спецификой семейных правоотношений: после вынесения решения стороны, как правило, сохраняют правовую и фактическую связь — прежде всего в сфере воспитания и содержания ребенка.

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, судебная процедура необходима для защиты нарушенного права, однако в семейных делах результат нельзя оценивать только по формальному завершению процесса. Принципиально важны исполнимость решения, сохранение минимальной коммуникации между родителями и предотвращение последующих конфликтов.

Во-вторых, эскалационная динамика семейного спора создает окно возможностей для медиативного вмешательства на ранних стадиях, когда институциональное состязание еще не окончательно разрушило переговорный потенциал сторон.

В-третьих, правовые условия применения медиации, закрепленные действующим российс-

ким законодательством, обеспечивают принцип добровольности и допускают последующий судебный контроль за содержанием достигнутых соглашений, что исключает использование медиативной процедуры в ущерб интересам слабой стороны.

В-четвертых, медиативная компетенция семейного юриста не ослабляет правовую позицию доверителя, а делает ее более рациональной и устойчивой: она позволяет отделить правовой интерес от эмоциональной реакции, выбрать соразмерные процессуальные средства и сформулировать условия соглашения так, чтобы они могли реально работать после завершения судебного дела.

Практическая значимость результатов исследования состоит в возможности их использования в деятельности практикующих семейных юристов, медиаторов, судей при рассмотрении дел, затрагивающих интересы несовершеннолетних, а также в образовательных программах юридических факультетов.

Список литературы:

[1] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.03.2026) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 11.05.2026).

[2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 11.05.2026).

[3] Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ред. от 26.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 11.05.2026).

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18980/ (дата обращения: 11.05.2026).

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388236/ (дата обращения: 11.05.2026).

[6] Гришина Н.В. Психология конфликта: учеб. пособие. 3-е изд. СПб.: Питер, 2015. 576 с.

[7] Нечаева А.М. Семейное право: проблемы и перспективы развития // Государство и право. 1999. № 3. С. 69-75.

[8] Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М.: Инфотропик Медиа, 2011. 304 с.

[9] Носырева Е.И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.15. Воронеж, 2001. 68 с.

[10] Паркинсон Л. Семейная медиация / пер. с англ. И.А. Новиковой. М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2010. 400 с.

[11] Пель М. Приглашение к медиации: практическое руководство о том, как эффективно предложить разрешение конфликта посредством медиации / пер. с англ. М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2009. 400 с.

[12] Шамликашвили Ц.А. Основы медиации как процедуры урегулирования споров. М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2013. 128 с.

[13] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381735/ (дата обращения: 11.05.2026).

[14] Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Обзоры судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022-2024 гг. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=80> (дата обращения: 11.05.2026).

[15] Folberg J., Taylor A. Mediation: A Comprehensive Guide to Resolving Conflicts Without Litigation. San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 1984. 341 p.

[16] Moore C.W. The Mediation Process: Practical Strategies for Resolving Conflict. 4th ed. San Francisco: Jossey-Bass, 2014. 608 p.

[17] Mnookin R.H., Kornhauser L. Bargaining in the Shadow of the Law: The Case of Divorce // Yale Law Journal. 1979. Vol. 88. № 5. P. 950-997.

References:

[1] Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995, No. 223-FZ (as amended on March 23, 2026) // SPS "ConsultantPlus". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (accessed on May 11, 2026).

[2] Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002, No. 138-FZ (as amended on April 9, 2026) // SPS "ConsultantPlus". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (accessed on May 11, 2026).

[3] Federal Law of July 27, 2010 No. 193-FZ "On the Alternative Dispute Resolution Procedure with the Participation of a Mediator (Mediation Procedure)" (as amended on July 26, 2019) // SPS "ConsultantPlus". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (accessed on May 11, 2026).

[4] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of May 27, 1998 No. 10 (as amended on December 26, 2017) "On the Application of Legislation by Courts in Resolving Disputes Related to the Upbringing of Children" // SPS "ConsultantPlus". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18980/ (date accessed: 11.05.2026).

[5] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 22.06.2021 No. 18 "On certain issues of pre-trial settlement of disputes considered in civil and arbitration proceedings" // SPS "ConsultantPlus". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388236/ (date accessed: 11.05.2026).

[6] Grishina N.V. Psychology of Conflict: textbook. 3rd ed. St. Petersburg: Piter, 2015. 576 p.

[7] Nechaeva A.M. Family Law: Problems and Development Prospects // State and Law. 1999. No. 3. Pp. 69-75.

[8] Kalashnikova S.I. Mediation in the Sphere of Civil Jurisdiction. Moscow: Infotropic Media, 2011. 304 p.

[9] Nosyreva E.I. Alternative Resolution of Civil Disputes in the USA: Abstract of a Doctor of Law Dissertation: 12.00.15. Voronezh, 2001. 68 p.

[10] Parkinson L. Family Mediation / translated from English by I.A. Novikova. Moscow: Interregional Center for Management and Political Consulting, 2010. 400 p.

[11] Pel M. Invitation to Mediation: A Practical Guide on How to Effectively Offer Conflict Resolution Through Mediation / translated from English. Moscow: Interregional Center for Management and Political Consulting, 2009. 400 p.

[12] Shamlikashvili Ts.A. Fundamentals of Mediation as a Dispute Resolution Procedure. Moscow: Interregional Center for Management and Political Consulting, 2013. 128 p.

[13] Review of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2021): approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on April 7, 2021 // SPS "ConsultantPlus". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381735/ (accessed: May 11, 2026).

[14] Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. Reviews of judicial statistics on the activities of federal courts of general jurisdiction and justices of the peace for 2022-2024 // Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=80> (date of access: 11.05.2026).

[15] Folberg J., Taylor A. Mediation: A Comprehensive Guide to Resolving Conflicts Without Litigation. San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 1984. 341 p.

[16] Moore C.W. The Mediation Process: Practical Strategies for Resolving Conflict. 4th ed. San Francisco: Jossey-Bass, 2014. 608 p.

[17] Mnookin R.H., Kornhauser L. Bargaining in the Shadow of the Law: The Case of Divorce // Yale Law Journal. 1979. Vol. 88. No. 5. P. 950-997.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.